

СТЕНОГРАММА

заседания "круглого стола" на тему "Общественное телевидение России: региональный аспект"

4 марта 2013 года

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Уважаемые друзья, уважаемые коллеги, дамы и господа! Я думаю, есть необходимость нам уже приступить к работе. Если кто-то из наших приглашённых задерживается, мы при случае их извиним, поскольку транспортная обстановка ещё не улучшается в Москве, будем считать, что для них это будет уважительной причиной.

Для меня высокая честь от имени руководства Совета Федерации приветствовать здесь, в наших стенах руководителей, организаторов телеканала, о котором все наслышаны, которого ждут. И сегодняшняя наша встреча, встреча в Комитете по науке, образованию, культуре и информационной политике как раз посвящена сегодня рассмотрению проблематики, с которой сталкиваются организаторы телеканала Общественного российского телевидения.

Нашей сегодняшней встрече предшествовала беседа Анатолий Григорьевича Лысенко с руководителем Совета Федерации Валентиной Ивановной Матвиенко. Некоторые общие точки соприкосновения были обозначены. Но я думаю, что и Анатолий Григорьевич в процессе общения здесь с сенаторами, с вами, уважаемые гости, мы выработаем некоторые предложения и идеи, которые далее палата регионов, которую представляет Совет Федерации, будет продвигать с целью того, чтобы помочь вам в вашем необходимом и нужном деле.

Я хотел бы предоставить слово Анатолию Григорьевичу Лысенко и таким образом он сделает зачин всей нашей последующей встречи. Пожалуйста.

А.Г. ЛЫСЕНКО

Добрый день! Нам очень приятно, что вы собрались сегодня, чтобы обсудить этот вопрос.

Вопрос весьма непростой, потому что очень много споров ведётся вокруг самой идеи Общественного телевидения, нужна ли она, что это такое будет и будет ли оно общественным и будет ли оно достаточно общественным и так далее, и так далее, и так далее.

К сожалению, месяцев пять ушло на обсуждение всевозможного рода вот этих концепций до того момента, как было принято решение. Но даже сегодня, когда есть решение о создании, всё равно по-прежнему в обществе существует устойчивая такая тенденция ожидания появления оппозиционного канала. Я не преувеличиваю, потому что это давление идёт очень активное и со стороны определённых кругов интеллигенции, и со стороны зрителей, которые прислушиваются к тому, что пишут. Как бы два посыла.

Первое. Общественное телевидение...

Даже три.

Не может быть в стране, где нет общественного, гражданского общества.

Второе. Общественное телевидение не может быть на бюджетные деньги.

И третье. Общественное телевидение не может руководиться структурой или людьми, которые утверждены Президентом.

Вот три посыла, которые показывают, что это не Общественное телевидение, а, следовательно, дальше вы уже всё прекрасно знаете: пособники, агитаторы и так далее.

Я скажу честно, что я был одним из наиболее ярых противников создания Общественного телевидения в самом начале, когда обсуждалось. Именно по первому посылу я считал, что мы опоздали с созданием Общественного телевидения, нужно было начинать раньше.

И второе, конечно, Общественное телевидение является итогом, продуктом гражданского общества, а не наоборот. Но так как мы с вами живем все-таки в стране, которую умом не понять, и у нас телега зачастую становится все равно впереди лошади, решение принято, значит, его надо выполнять.

Что касается финансирования, это основной источник, к сожалению, целый ряд товарищей, которые считают себя крупнейшими специалистами в области международной журналистики и опыта, заявляют следующее, что нет, государство не имеет права финансировать. Однако опыт: прекрасно общественное телевидения в Канаде, целиком находящееся за государственный счет. Даже опыт такого супер, казалось бы, образцового, которое как бы представляется, РВС, американского, которое на 25 процентов финансируется за счет государства, на 20 процентов за счет добровольных взносов, вы знаете, там культура добровольных взносов несколько отличная от нас, а на 50 процентов финансируется за счет специализированных заказов крупнейших корпораций Америки. Ну, бескорыстие крупнейших корпораций Америки, также как и наших, оно широко известно. Поэтому тут нечего даже обсуждать эти вопросы.

Что касается ВВС, которое все время вносится, так сказать, говорят: вот ВВС, вот ВВС... У меня была возможность побеседовать с бывшим генеральным директором ВВС, легендарным человеком, который сказал очень интересную вещь, что финансируется оно за счет платы за телевизор, законной платы, установленной. Не за просмотр, а за телевизор. И второе – что существует около 3 тысяч чиновников, которые колесят по Великобритании, смотрят, где стоят... Они имеют право по закону войти в здание, в вашу квартиру, это их законное право. И если есть нарушение, вы платите штраф.

Вы можете себе представить, я сказал, когда это обсуждалось, я сказал, что если у нас это ввести, при нашем нежелании платить за ЖКХ, надо создавать такую федеральную службу по сбору платы за общественное телевидение с ОМОНОм, с вертолетным прикрытием и так далее. Конечно, это нереально.

К сожалению, опросы социологические, которые проходили, показывают, что только 12-15 процентов населения готово платить за общественное телевидение. Мы отвыкли платить за общественное телевидение, за телевидение вообще. Оно рассматривается как такая данность, которая всегда есть. А, во-вторых, честно говоря, в конце концов бюджетные деньги – это те же народные деньги, просто перераспределенные через бюджет. Ничего страшного нет.

Наконец, третье, то, что касается назначений. Тут подается пример, как суперпример, ВВС. Но технология, мало кто знает, что генерального директора ВВС назначает королева. Казалось, не царствующая, не властвующая. Но назначает по представлению премьер-министра. Так что тут тоже далеко не все так просто, как сказывается.

Значит ли это, что надо занимать позицию: стоя на берегу, кричать тем, кто пытается выгresti в лодке, что все равно, ребята, у вас ничего не получится, бросайте весла и ждите, куда вас отнесет, на берег или в водоворот. Решение было принято, решение фактически вошло в силу, так сказать, в рабочее уже состояние. Рабочим состоянием можно считать момент регистрации и выделения средств. Когда? 7 октября. Финансирование первое кредитное пошло где-то в районе ноября. Был выделен определенный кредит.

Почему? Когда закладывалось создание Общественного телевидения, оно закладывалось, как бы мягко сказать, на костях телеканала "Звезда". Телеканал "Звезда" ликвидируется, бюджетное финансирование этого канала, 1,5 млрд. рублей, переходит в Общественное телевидение. И все нормально.

Однако те, кто готовил, а надо сказать, что никто из нас не участвовал в подготовке ни документов, ни установлении сроков, не знаю, кто это готовил, забыли одну простую вещь, что телеканал "Звезда" имел кроме бюджетного финансирования порядка 800 миллионов ведомственной рекламы, гарантированной.

Плюс Министерство обороны брало на себя закупку оборудования, создание телецентра, содержание зданий и сооружений. Если это всё просуммировать, то затраты на канал "Звезда" составляют 3,5 миллиарда.

Идея выстроить на костях другого канала, она завершилась. Мы не поддерживали её. Там было много всяких против и технических и моральных. И остался канал с 1,5 миллиарда без техники, без рекламы, потому что Общественное телевидение не может иметь рекламу, без рекламы и без какой-либо поддержки.

Было принято решение создать техническую составляющую компании на базе выгородки в "Останкино". Там выгородили и достроили из технических помещений, где раньше находились там мётлы, мусор, склады и прочее, прочее, выгородили, сделали 4,5 тыс. метров, можно даже увидеть уже фотографии. Сегодня это уже, можно сказать, похоже на недостроенный телецентр. Думаю, что где-нибудь в районе мая-июня это будет современный хороший телекомплекс. Пока вынуждены будем брать в аренду в других местах.

Знаете, когда говорят технари, что будет такого-то числа введено, всегда нужно поправку сделать. Но пока надо сказать, никаких претензий к строителям нет, они работают день и ночь. И надо сказать, что даже чуть-чуть на несколько дней опережают график.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Тут есть некоторый видеоряд.

А.Г. ЛЫСЕНКО

Да, можно посмотреть, как это всё сейчас выглядит. В общем, это уже потихонечку... Выглядело это кошмарно, когда меня в первый раз сюда привели. Я не верил. Это всё было перегорожено колоннами. Колонны выпиливали, они несущие колонны, между прочим, были. Можете себе представить, что это, выпилить эти все колонны. Выпилили, заменили. Вот уже сегодня можно сказать, что уже что-то видно.

К началу вещания готово не будет. Вещание было установлено указом с 15 января. Кто установил этот срок я не знаю, потому что у меня есть такой небольшой опыт создания трёх каналов, и ни один из этих трёх каналов не создавался меньше, чем за год. Технология такова. Техника, люди, контент. Здесь было предложено за два месяца создать. Мы добились 15 мая, тоже, что является таким сроком.

Второе. По средствам. Вот видите, уже, так сказать, это всё будет. Это, конечно, такое уже на уровне фантазии, но тем не менее уже сегодня можно уже это частично увидеть, при необходимой доле фантазии это всё можно увидеть.

Значительно сложнее стоит вопрос с финансированием и с обеспечением контента. Это всё строится на кредит, полученный во Внешэкономбанке в размере 600 миллионов. Нам было сказано этот кредит, а возвращать, можете не возвращать, утешив меня тем, что в силу возраста и орденов я избавлен от уголовного преследования. Ну, правда, сказали, что тебя не посадят, но замов твоих посадят. Ну, в общем, мне жалко, конечно, их то уже, да и себя тоже, поэтому мы 1 марта вернули этот кредит, правда, уже в сумме 618 миллиардов, потому что без процентов ничего не дали.

Значит, поэтому из выделенных бюджетов нам остаётся где-то 900. В общем, у нас остаётся, вот я думаю, что Пиманов поймёт это, на день 330 тыс. рублей на контент. Это, ну, так, может, такой провинциальный кукольный театр, два спектакля в день.

Мы просчитали, что получилось у нас, что мы можем работать с учетом орбит, повторов 4 раза по 6 часов.

Правда, конечно, назвать это каналом это довольно смело. А все-таки мы люди, которые всю свою жизнь посвятили этому делу, и неудобно нам. Долго сидели, считали и пришли к выводу, что мы сделаем канал два раза по двенадцать. Это уже более или менее

нормально, то есть он будет повторяться с учетом временных различий, чтобы попасть везде. Два раза по двенадцать – это уже солидный канал.

Но мне, напоминая, поставили вот такую прекрасную кривую, удорожание, в два раза увеличить объем. Удорожание всего на 10 процентов, как ни парадоксально. Ну, нашли способ. Но при этом, начав вещание 15 мая, средства закончатся где-то в конце июля, в середине июля. Что будет дальше? Все разводят руками и говорят: ну, мы решим этот вопрос. Решат ли его, я не знаю.

Я понимаю, что открыть – это административное решение. Закрывать – это уже дело политическое. Но придется это делать. И мы, конечно, просим поддержки Совета Федерации. Мы все не первый день живем в мире, и знаем, что уже на сегодня есть профицит, и профицит будет. Из этого профицита можем выделить средства. И просимая сумма в размере 700 млн. рублей на сегодня, памятуя 90-е годы, когда мы начинали ВГТРК, тогда это была невероятная сумма, сегодня навряд ли это представляет себе суммы столь сказочные, сколько есть. В принципе, конечно, канал дешевле, чем за 2400-2500 работать не может.

Достаточно противно говорить все время о деньгах. Я тут даже нашел какой-то английский термин, который обозначает профессионального нищего. Сейчас все принято говорить по-английски, чтобы все выглядело более изящно. Вот, собственно, этим делом мы и занимаемся, таким профессиональным побирушничеством. Надеемся на помощь.

Второе, самое главное, что наиболее интересно и что касается всех – это вопрос: а что будет этот канал показывать.

Посыл, который очень настойчиво на нас давит... Буквально, несколько дней тому назад мы были на Совете по правам человека, где нам упорно объясняли, что мы не общественные, что мы агенты и так далее, и так далее. С самого начала мы заявили, что мы не делаем политический канал. Первое.

И второе. Мы не делаем оппозиционный канал. Потому что политический канал... Любое телевидение политическое. Там есть политика. Но если политика оппозиционная, я пока не знаю, потому что оппозиция... Видя каждые 30 минут выскакивает, скажем, Новодворская или Удальцов и кричат: долой кровавый режим. На мой взгляд, это не оппозиция. Оппозиция несет конструктивную часть. И спор между конструктивной частью и оппозицией и конструктивной частью и властью – это и есть политическая борьба, а не крики "долой".

На чем будет строиться канал, какое основное его контентное содержание?

Первое. Может быть, учитывая то место, где мы сейчас докладываем, я бы сказал так: три посыла. Первое – провинция, оптимизм, дело. Вот три слова, которые могли бы определить содержание этого канала.

Почему провинция? Я думаю, что у каждого из вас, так же, как и у всех зрителей, вызывает довольно тяжелое ощущение и впечатление... Я попросил своих студентов проанализировать количество людей, принимающих участие во всевозможного рода ток-шоу, "круглых столах", и прочее. 42 человека. Причем есть дни, когда один и тот же человек, появляется сразу на трех каналах. Свидетельствует ли это о том, что он является наиболее авторитетным лицом для страны – не думаю. Просто он умеет больше всех кричать. Потому что обсуждение... мы как бы поставили для себя вопрос, и сейчас задаем вопрос, что наше обсуждение не должно носить характер крика.

Потому что крики... Я не знаю, как вы, хотя всю жизнь этим занимаюсь, я, например, на 90 процентов понять, чего хотят люди, кричащие с экрана, не могу. Они хотят объявить о себе. Знаете, как у Чехова в "Свадьбе" было ...*(неразборчиво)*... они хотят(?) свою образованность показать. Вот это крик.

Мы поставили себе задачу – максимально привлечь к участию в программах интеллектуальный, научный потенциал провинции. Достаточное количество умных людей, говорящих людей. Надо работать, надо искать. Это не просто, но надо искать.

Второе – проблемы и жизнь провинции. На сегодня есть сторона внутри МКАДа и есть сторона за пределами МКАДа. Когда иногда едешь, ощущение разных сторон. Как сказал один мой знакомый, мрачно сказал: "Знаешь, деревня стала уходящей натурой". Это мрачное такое обозначение в кино – уходящая натура. Это мрачные слова, но это так.

Мы хотим сделать передачи, рассказывающие о жизни провинции, о жизни в разных аспектах. Во-первых, начать говорить в информации о деле, о том, что происходит. Не о количестве убитых, не об обвале или пожаре газа в квартире, которые подаются, как первейшие события. Горел газ в квартире, горит, и будет гореть. Это не столь сенсационное дело. Но рассказывать о том, что происходит. Потому что когда я пытался... Друзья открыли производство серной кислоты и я пытался уговорить руководителя канала, с которым у меня прекрасные отношения, рассказать об этом. Мне объяснили, что это реклама. С точки зрения закона, да. Ну, значит, мы будем нарушать закон, и будем рассказывать о том, что делается в стране: создается, строится, рушится, производится. Но это нужно рассказывать.

Второе. Заложен целый цикл такого, я бы сказал, путешествия по стране, портреты небольших городов: что за люди живут там, какова жизнь, что сложного, что хорошего, какие уникальные люди живут. Вот такое путешествие по стране.

Сразу скажу, я сейчас говорил это Валентине Ивановне, эти циклы без помощи регионов не сделаем. Нужна помощь. Мы сейчас нашли способ. Подписываем ряд соглашений с местными студиями и факультетами журналистики университетов, мощные есть. Уже есть с Ростовом договоренность, с Казанью, с Нижним Новгородом, и с Калининградом. Будем искать такие базовые... ну, не корпункты, где будут снимать. Нужно будет – мы пошлем режиссеров, нужно будет – мы пошлем редакторов, нужно будет – поможем авторам. Хотя автор на месте лучше знаем, что там происходит. Нужна будет помощь, будем посылать.

Но я буду просить, я говорил уже Валентине Ивановне, и буду просить здесь помощи и организационной, и содержательной, и, извините меня, материальной. Потому что, вы сами понимаете, с теми цифрами, что я назвал, посылать людей в командировку можно. Самое главное, чтобы они оттуда еще вернулись. Вот такая штука.

Дальше. Такой цикл, который мы по-разному называем. То мы называли его волонтеры, то мы называем его... Вот, кстати говоря, там есть уже... это покрытие.

РЕПЛИКА

Корпункт.

А.Г. ЛЫСЕНКО

Корпункт. Там есть карта. Можно ее посмотреть. Она не очень яркая.

РЕПЛИКА

Региональные партнеры.

А.Г. ЛЫСЕНКО

Это региональные партнеры, которые будут нам помогать.

Кстати, сразу же скажу, по распространению. В постановлении или указе о мультимедиа мы включены в состав мультимедиа, точно так же, как и все крупнейшие каналы-гранды. Будем так называть. Пока мультимедиа не начал работать, мы будем распространяться с 15 мая через систему кабельную.

Не пугайтесь этого слова, потому что на сегодня практически вся страна смотрит все через кабель, и мы в том числе.

Мы договариваемся с крупнейшими операторами, такими как "НТВ-плюс", "АКАДО", "Триколор". Они будут распространять. Это распространение позволяет нам закрыть

приблизительно 33–35 миллионов домохозяйств из 44. Я считаю, что для первого года это вполне нормальные вещи, а там дальше пойдет мультиплекс. И будем смотреть уже, что будет получаться из этого мультиплекса.

Теперь вторая такая тема. Называли мы "волонтеры", сейчас называем "граждане". Это рассказ о самоорганизации людей.

Вот мой первый заместитель, Саша Пономарев, он очень любит это. По-моему, прорыл весь Интернет, потому что, оказывается, такое количество организаций, в которых сами люди организуются и помогают друг другу в тяжелых ситуациях, в помощи людской. От всего: вот от помощи семьям, в которых есть больные Альцгеймера и до тушения пожаров. И все это нужно.

Но вот эти вот элементы самоорганизации, это и есть начало гражданского общества, когда люди объединяются и делают дело. Это вторая тема, очень важная.

Большую долю, может быть, даже большую, чем нужно было бы, будет занимать документальное кино. У нас, я считаю, одно из лучших в мире документальных производств. К сожалению, оно сегодня не имеет выхода, потому что фильмы документальные раньше в кинотеатрах показывали. Раньше были специализированные, сегодня этого нет. Фильмы прекрасные. Они не идут, не доходят до зрителя. Мы будем показывать эти фильмы.

Тут я хотел поблагодарить Министерство культуры, которое помогло нам и дает нам эти фильмы. И хочу поблагодарить и Первый, и Второй каналы, которые помогают нам, тоже подбрасывают за определенные средства, но по божеской цене, как говорится. И тот же Радио-фонд. Они не имеют права бесплатно. Есть все-таки Сергей Степашин, он, конечно, поддерживает нас, но свое не упустит тоже.

Вот провинция – дело самоорганизации. Мы не сумеем пока тронуть тему детских программ. Однако, тема защиты ребенка, тема...

Скажи, ... *(неразборчиво)*, что ты хотел сказать? Да, это сейчас.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Я смотрю на Бэлзу, мне становится неловко.

А.Г. ЛЫСЕНКО

Я смотрю на Вяземского и на Бэлзу, они же как бы с двух флангов.

Значит, будет передача, рассказывающая о помощи детям, проблемах больных детей. Уже, по-моему, записали первые передачи. Я еще не видел, поэтому мне трудно сказать, но те, кто видели, говорят, что очень сложные, трогательные передачи. Вплоть до того, что мне сказали такую вещь, что является, на мой взгляд, всегда как бы свидетельством, что операторы, снимая эту передачу, плакали. Заставить плакать наших операторов, это, знаете, дорогого стоит, дорогого стоит. Это сложная штука.

И, конечно, что особенно приятно говорить, не потому что здесь присутствует Юрий Вяземский и Слава Бэлза, это вопросы культуры и науки. Очень большой объем. Будем рассказывать о науке, о сегодняшнем состоянии науки, о тенденциях, о людях, о проблемах.

Но я надеюсь, что во всех этих передачах (это условие) не будет таких рецептов, как (пусть меня дамы извинят) – попишите на горячий кирпич, подышите, у вас пройдет астма. Вот этого, я надеюсь, на нашем канале не будет, вот этого вот такого знахарства и псевдонауки.

И вопрос культуры. Культура тоже с определенным уклоном в провинцию, потому что есть все-таки и провинциальные театры, и провинциальные прекрасные музеи, и провинциальные картинные галереи. Слава богу, чего, чего, но это в стране есть.

Это вот такой вот набор. Мы очень хотели бы те фонды, которые есть у нас, благотворительные, которые помогают, особенно с детской культурой, их привлекать. Но это вот все заложено, начинает раскручиваться. Я бы сказал, что очень медленно начинает раскручиваться по одной простой причине.

Мои друзья и коллеги на меня даже иногда обижаются, что мы не набираем людей. Но вы сами понимаете, когда ты набираешь людей... Знаете, вот в 1991 году, в 1990, когда создавали ОГТРК, я все время говорю, что ни один сотрудник не задал мне вопрос: "Сколько я буду получать?", ни один. Среди них были очень удачливые люди, такие, как Олег Добродеев. Он думал ровно 45 секунд. Ровно 45 секунд. Но вопрос: "Сколько я буду получать?" не задал ни один. Сегодня задают все.

Я не хочу их ни в коем случае осуждать. Жизнь такова: у всех семьи, у всех зарплаты, и не такие маленькие на телевидении при всем при том. Мне сказали: "Старичок, брось устоявшуюся работу и приди туда, не знаю куда еще, и получать будешь меньше", далеко не все.

Поэтому, как ни больно говорить... Знаете, начинаешь иногда говорить – ты лучше поговори о творчестве. О творчестве, оно, конечно, приятнее поговорить, но сегодня, к сожалению, есть и такое понятие, как средства.

Вот, пожалуй, и все, что я хотел сказать. Я готов ответить на любой вопрос. Кроме доброго слова, как говорится, доброе слово и кошке приятно, кроме доброго слова нам, конечно, нужна еще властная поддержка.

Я не могу сказать, может быть, я нарушаю чиновничьи правила, но достаточно зрелый возраст мой позволяет мне...

РЕПЛИКА

И ордена.

А.Г. ЛЫСЕНКО

И ордена, да. Я не очень чувствую поддержку пока власти.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Анатолий Григорьевич, я думаю, мы предложим такой вот дальше порядок ведения: может быть, все-таки ваши коллеги дополняют картину. Так будет, поскольку мы, в общем, с чистого листа слушаем из первых уст весь этот проект. Ну, а дальше мы зададим вопросы и выскажем свои впечатления. Я думаю, может быть, так нам поступить.

Пожалуйста, кто?

А.Г. ЛЫСЕНКО

Станислав Архипов – генеральный продюсер, то есть он отвечает за содержание.

С.О. АРХИПОВ

Анатолия Григорьевича тяжело дополнять, но некоторое количество позиций, я считаю, что нужно дополнить,

Если в самом начале, когда кто-то заявлял некую позицию Общественного телевидения России, была произнесена цифра, что мы канал для 50-летних, то на сегодняшний момент мы уже практически убеждены в том, что, в общем, эта планка значительно завышена от нашей потенциальной аудитории.

Нам бы хотелось сделать телевидение, как это ни странно, на аудиторию "+26", где мы видим перед собой некую молодую семью, в которой есть ребенок. И наша основная задача состоит в том, что мы... Я бы не хотел сказать "воспитать", мы должны объяснить этим людям, как жить дальше, чтобы через 25 лет мы имели совершенно развитое общество, которое прекрасно бы понимало, что оно делало в течение 25 лет, не пряталось по углам, могло предъявлять, как государству свои претензии, так точно исполнять все функции.

В этом контексте основной задачей для нас становится, я бы сказал, не образование, а просвещение людей в тех задачах, которые являются на сегодняшний момент важными.

Потому что так сложилась жизнь, что мы больше лукавим, чем прямо стоим перед поставленным вопросом.

И большинство программ, касающихся и воспитания гражданского общества, и инициатив, и образования, будут направлены и растолкованы, я бы сказал так, сказаны этим языком.

Вот если посмотреть этот документ, то там есть удивительная история, что федеральная и региональная информация составляют 30 процентов от всего того, что вроде бы как хотят смотреть зрители. Мы достаточно точно анализировали все эти цифры, и поэтому на сегодняшний момент сетка вещания предполагает практически ежечасный выпуск новостей. С одной стороны, может показаться, что это некая странность и привилегия, но мы прекрасно понимаем, что новости выходят в прямом эфире, и каждый регион, который попадает в сферу нашего вещания, он, действительно, хочет увидеть и быть рядом с основными новостями (федеральными, международными и так далее), но быть рядом. Поэтому ежечасно практически эти новости ротируются.

И здесь возникает вопрос, который опять обратить к вам, потому что главные новости, они в регионах, и каким-то образом их выделять, понимать, что в этот момент для региона важное, а что несколько второстепенное, — это цель, я думаю, что это техническая цель — понять, что важно. На сегодняшний момент для исполнения этой задачи мы налаживаем достаточно большую ...*(Неразборчиво.)* сеть (создаем) с независимыми корреспондентами, которые в том или ином формате могут нам помочь в регионах, налаживаем связи с региональными телевизионными компаниями.

Сетка вещания предполагает два блока, которых, как бы, ну я не помню, чтобы они в таком объеме существовали хоть на одном канале. Одна называется "Фактический регион". И здесь я бы хотел сделать некое маленькое отступление, которое, наверное, не касается региона. Вот знаете мне часто приходится... ну, всем, мы все мотаемся по стране, не будем скрывать, мы достаточно часто влетаем, улетаем через такие VIP-зоны, где немножко сидим, и смотрим, что там нам предлагает местная пресса. Вот практически во всех регионах я обратил внимание, есть так называемый, ну, как говорят "губернаторский журнал" (да?), не важно как он называется, там, "Дон", "Красноярск", там, еще чего-то, там, "Сибирь", это глянцевого ничем не уступающий журнал, который, к сожалению, кроме как в регионе никто не видит. Ну, кто-то случайно заберет его с собой, а в основном он остается лежать на столике. Вот не знаю, как поддержат меня мои коллеги, но у меня есть такая мечта — вот предоставить час или 39 минут в день каждому региону, который хочет сам о себе рассказать. Мы в состоянии помочь. Потому что это достаточно сложные вещи — это технологические цепочки, ну, будем говорить это некий формат, чтобы у людей ничего не путалось, но это будет страна. Там, 4 раза в год, раз в квартал, ну своеобразный отчет перед страной о том, как живет регион, что в нем хорошего и что в нем плохого, какие люди в нем есть и чего в нем появилось.

Возвращаясь к тезису Анатолия Григорьевича Лысенко, да, мы приняли такое решение, что в отсутствие коммерческой рекламы, она, может быть, даже когда и появится коммерческая реклама через много времени, но скрывать фамилии, имена и названия предприятий, которые итак с трудом налаживают все свои связи, как правило, налаживать их... просто невозможно, иногда живут люди рядом и не понимают, что все это находится на расстоянии 250—300 километров. И вот здесь очень большая помощь. Мы готовы принять в этом во всем самое активное и пассивное участие, вплоть до того, что проводить семинары, рассказывать о форматах, о том, как их можно сделать и как нужно это сделать, чтобы это не было просто плохо на фоне всех других.

Еще одна вещь, на которой бы я хотел заострить внимание, она тоже родилась из переговоров и с Советом и о том, что просит на сайте потенциальный зритель, — это, как ни странно, уделить внимание обсуждению наиболее острых и законопроектов, и обсуждению неких законов, и о том, что происходит с этими проблемами (с возникающими проблемами)

в регионах. На сегодняшний момент мы как-то взвесили... сначала сказали: "Да", и вроде бы это все очень просто, и готовы открыть свой эфир.

Но как только мы представили себе (ну, тут я уже тоже буду плакаться) во что обходится подобная программа, то, в общем, из семи активных, то есть это 4-5 тем, которые мы можем поднять в течение недели. А я так понимаю, что эти темы нужно поднимать ну просто практически ежедневно, ежечасно, и желательно иметь их в прямом эфире...

А.Г. ЛЫСЕНКО

Вы знаете, я что хочу отметить? Что вот это предложение то, что сейчас говорил Архипов, это предложение зрителей на сайте из нас никто не ожидал. Вдруг на сайте мы набрали 23 процента хотят увидеть как работает механизм власти, как проходят слушания, что обсуждается в Совете Федерации, в Государственной Думе, в Правительстве, то есть люди хотят понять как работают вот эти вот часы. И это было для нас, честно говоря, неожиданно.

С.О. АРХИПОВ

Ну, в общем, все остальное Вы сказали. Я просто хотел подчеркнуть наши, действительно, истинные устремления к тому, чтобы этот канал сделать общественным и для общества, и в том, что регионы, они для нас чрезвычайно важны, потому что прекрасно понимая, и говоря там, скажем, о культуре, сейчас отрывать человека от земли, ну, на мой взгляд, просто невозможно, потому что у нас масса, когда сейчас, скажем, раз, Путина снимают в городе Москве, он так и ассоциируется — московский писать(?), ну, это такой пример. А Иркутск почему-то в последней программе он был так сдвинут куда-то далеко-далеко... Ну, мне кажется, что все должно быть на земле и сниматься там, где этот человек находится.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо. Это был Архипов Станислав Олегович, генеральный продюсер Общественного телевидения. *(Говорят одновременно.)*

А.Г. ЛЫСЕНКО

Если есть вопросы какие-то, мы готовы ответить. Я хотел бы что еще ответить? Что мы довольно активно работаем с Общественным советом, он очень разнохарактерен (очень разнохарактерен наш общественный совет.) Но мы встречались буквально с каждым, по моему, с двумя людьми мы не смогли встретиться, просто их нет на месте, и их предложения мы тоже достаточно активно учитываем. В общем, надо сказать, что и Общественный совет помогает, и Олег Табаков, который возглавляет Общественный совет, мы уже натренировались на пару просить, он говорит: как Кот Матроскин с Шариком будем ходить и просить.

Нам помогает наш наблюдательный совет (Миша), нам помогает Агентство и Министерство связи. В общем, помогают все, и даже Министерство финансов мысленно с нами.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Но можно тогда первый вопрос? При... и говорится о том, что все жанры хорошо, кроме скучного. Вот художественная сторона вещания, степень его проникновения к той самой аудитории, о которой сегодня шла речь, кто этим занимается? В какой мере? Где те художественные силы, которые... это состояние воплотить?

А.Г. ЛЫСЕНКО

Занимается Станислав Олегович, он отвечает. Что касается те силы, которые... я бы сказал так: что в числе тех, кто работает сейчас на канале, люди, которые организовали работу "ВГТРК", "ТВ6", "ТВЦ", Канал "Звезда" и так далее. Все они имеют богатейший опыт. Часть людей уже приходят, уже... мы ставим такую ставку, как обычно, и на молодых. Хотя мы-то как бы далеко не юноши, но я считаю, что для обеспечения среднего возраста, наш возраст, он будет балансировать. А так набираем молодых. Это непросто. Может быть, некоторые из вас видели на сайте тут мы поместили процесс отборки журналистов, претендующих на ведение информационных программ: 25-35 лет, профессиональные журналисты, между прочим. Профессиональные журналисты. Я вам должен сказать, что более юмористической передачи я не видел...

РЕПЛИКА

Более страшной, я бы сказал.

А.Г. ЛЫСЕНКО

...и страшной. Я с удивлением узнал, куда впадает Волга. В Ярославль оказывается. Я с удивлением узнал, что Магнитский, оказывается, премьер-министр Польши, ну и так далее... Массу интересенького мы узнали. Это профессиональные журналисты. Я подчеркиваю. Так что сейчас, в общем, довольно непросто это, но будем набирать, будем учить. В общем, для этого собственно и...

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Я неслучайно этот вопрос задал, потому что отзывы об Общественном телевидении в известных странах как раз именно в том смысле, что оно скучное.

А.Г. ЛЫСЕНКО

Скажу сразу: более тоскливого, чем общественное телевидение, скажем, Германии, я не видел. Можно выдержать два дня, на третий надо идти покупать веревку без мыла даже, потому что повесишься с легкостью. Очень скучно, очень.

Вопрос другой. Вот здесь мы думали: идти по пути "два притопа, три прихлопа", опять нашу попу... Не хочется. Значит, будем искать другие. Есть достаточно широкий круг, есть придумки вплоть даже до того, что, может быть, даже между программами будут стихи читать. Есть разные придумки – и рисунки, и стихи, и рассказы, и истории. В общем, будем искать, чтобы это было все-таки... не повеселее, я не очень люблю это слово, поинтереснее. А затем я вам скажу, что есть масса документальных фильмов, которые смотришь, что там еще веселее, это вот так вот... А вот попы нет. Не хочется. Ее достаточно на других каналах в таком количестве, что...

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Пожалуйста, еще вопросы.

ВОПРОС

Добрый день, коллеги. Странно, что я по эту сторону баррикад сижу. Но у меня такой вопрос. Я им задавался с самого начала, когда пошли разговоры о создании. Все-таки правильно ли я считаю, что, например, если 25 миллионов из 60 с лишним, работающих в стране, заплатят по 100 рублей примерно в год, то это получится та самая сумма 2,5-3 млрд. рублей, которые нам нужны. Правильно ли это? Правильно я считаю?

Если об этом говорили, почему эта идея с самого начала не пошла, что называется, какие такие аргументы были против того, чтобы, еще раз говорю, не все 65 миллионов, которые могут, и не 140, живущие в стране, облагаются этим налогом, а, допустим, это 25

самых таких по доходам серьезных людей, которые, еще раз говорю, наверное, в состоянии заплатить 120 рублей в год, то есть 10 рублей в месяц налога на Общественное телевидение, на то, чтобы это Общественное телевидение имело базовые 3 млрд. рублей, которые бы спокойно позволили хотя бы жить и существовать. Была ли такая идея? Я уверен, что она была. Почему от нее отказались? Мне было интересно узнать почему.

А.Г. ЛЫСЕНКО

В начале она прозвучала, идея. Потом сочли, что вводить налог – это растянется на довольно длинный период.

Что касается пожертвований, пойти по пути пожертвований, в указе Президента сказано о формировании... Как он называется? Такого капитала, чтобы на проценты с него жить. Это никто пока не отменял. Пока то, что провели мы переговоры, и то, что провели, значительно важнее, в Министерстве финансов, это нужно набрать приблизительно...

РЕПЛИКА

40-50...

А.Г. ЛЫСЕНКО

Да, 40-50 миллиардов, чтобы на проценты с них жить. Проведенные переговоры показали, что желающих нет.

ВОПРОС

Я прошу прощения, еще раз. Ну, введение этого налога, я не думаю, что этот налог для 25 миллионов будет какой-то болезненный...

РЕПЛИКА

Каким образом можно выделить эти 25 миллионов?

С МЕСТА

Доход.

ВОПРОС

Хорошо, пусть будет шестьдесят по сорок. Какая разница. Под пятьдесят. Другой вопрос. Я никак не могу понять, понятно ведь, что единственный шанс нормальной жизни нашего Общественного телевидения, вашего и нашего общего, это именно вот эта база, когда люди хотят смотреть это телевидение и платят за это 40 рублей в год. Еще раз говорю, не в месяц даже, а в год. И если это решение принимается, если 77,6 процента населения выступает за то, что это телевидение нам нужно, то я считаю, что обратиться...

А.Г. ЛЫСЕНКО

Но платить готовы только 13.

ВОПРОС

Я все прекрасно понимаю. Я думаю, что любому человеку задай вопрос, что готов ли ты платить, он скажет, что нет. Но мне кажется, что если ему это обязать, он, наверное, поскрипит, но будет платить.

А.Г. ЛЫСЕНКО

Скажу честно, что разговор об этом шел, начиная с 1990 года. Был разговор, чтобы добавить в НДС 0,17 процента и вообще сформировать весь фонд оплаты телевидения, содержание Первого и Второго, всех каналов, вот иметь такой государственный

нетрогаемый целевой фонд. Года три вокруг этого ходили, не получилось. Когда стали подсчитывать то количество структур, которые надо освободить, ветеранов, отдаленные районы, живущие ниже уровня бедности и так далее, и так далее, и так далее, необходимо создавать гигантский механизм. Это растянется на годы.

ВОПРОС (тот же)

Понятно. А все-таки еще раз... Если например, движение...

А.Г. ЛЫСЕНКО

Но в принципе это правильно.

ВОПРОС (тот же)

Да, но если сейчас на данном этапе все равно же надо двигаться, не умирать же, как Вы говорите, в июле взяли и умерли.

Соответственно, если двигаться куда-то, к какой-то светлой цели, то мне кажется, что нужно двигаться (это опять же мое мнение, может быть, я не прав, и Вы меня сейчас опровергнете), мне кажется, надо двигаться в двух направлениях. Первое – это временное финансирование за счет каких-то взносов, бюджетов и так далее, и так далее Общественного телевидения, становление Общественного телевидения, и создание за это время механизма налогообложения граждан. Не надо этого бояться, потому что мы чего боимся? Социального взрыва? Мне кажется, что это неправильно.

А.Г. ЛЫСЕНКО

Думаю, что не будет.

ВОПРОС (тот же)

Но никто, мне кажется, в этом направлении не двигается параллельно, все как-то зациклились только на бюджете и только об этом сейчас говорят. Хотя это абсолютно правильно. Мне так кажется.

А.Г. ЛЫСЕНКО

Но в данном случае это не от нас должно исходить все-таки.

ВОПРОС (тот же)

А от кого?

А.Г. ЛЫСЕНКО

Я думаю, что (извините меня) от депутатов, от сенаторов.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Мы сейчас как раз для этого и собрались здесь и готовы это делать, но...

Позвольте, я тогда тоже подключусь, поскольку мы участвовали в проработке как раз этого предложения.

Та цифра о том, что порядка только 13-15 процентов готовы платить за Общественное телевидение, она важна с той точки зрения, чтобы понимать, что увеличение налогообложения, да, увеличение налоговой нагрузки даже минимальное, это вопрос политический.

Я не знаю, насколько у нас политические силы наши будут готовы идти против мнения абсолютного большинства граждан, которые не готовы платить за Общественное телевидение.

И опять же вопрос... Мы с вами говорим о том, что 40 рублей – это, как мы понимаем, здравый смысл подсказывает, что это непринципиально. Но с другой стороны, вот эта принципиальная неготовность платить и попытка, например, Государственной Думы и Совета Федерации, и дальше соответственно Президента, который должен был бы подписать такой закон, пойти поперек мнения абсолютного большинства избирателей, который принципиально не готовы платить, конечно, она была бы, в общем, политически неправильной.

То, что тот механизм, который предусмотрен пока теоретически, но я так понимаю, что это постепенно будет запущено формирование целевого капитала – эндаумента, это на самом деле механизм очень правильный даже с той точки зрения, что он отражает, собственно, и готовность общества участвовать в Общественном телевидении. Это и механизм своего рода обратной связи, да? Просто сейчас еще, когда это телевидение и телеканал не запущен, его не видно, сложно оценить готовность граждан участвовать в этом, но дальше и стратегически это в принципе наиболее правильный путь, потому что в конце концов это обеспечивает возможность стабильного финансирования на дальнейший срок более или менее в обозримом будущем, так или иначе это то, что формируется и остается дальше уже как некая такая подушка безопасности.

Если сейчас это будет в минимальном даже размере и постепенно начнет накапливаться, то, возможно, стратегически в конце концов когда-то этот капитал будет набран в достаточном объеме, и тогда можно будет даже говорить и об изменении объемов государственного финансирования и поддержке бюджета.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо.

Сенатор Косоуров, пожалуйста.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Виктор Алексеевич.

Я хотел бы отчасти поддержать Алексея Викторовича, своего коллегу, и попытаться всех участников "круглого стола" перевести в бюрократическое русло.

Я понимаю, что, может быть, не очень популярные вещи говорю, но что такое "круглый стол"? Он чем-то должен завершиться. Обидно будет, если в принципе поговорили и на том разошлись. А завершиться он должен и, может быть, одним – какими-то четкими рекомендациями в адрес Правительства, в адрес соответствующих структур федеральных и так далее.

Мы далеки от той мысли, не первый это уже "круглый стол", что завтра все возьмут под козырек и, здрав, извините меня, штаны, побегут чего-то там выполнять, делать и так далее. Но тем не менее есть немало примеров достаточно здоровой реакции на такие формулировки, если они профессиональны, если они точны, если они актуальны.

Алексей Викторович попытался, ну, предложить такой формат: временная схема такая, а дальнейшее продолжение – вот в таком виде. Но я хочу сказать, что сейчас разговор пошел дальше по поводу непонимания народа, вы помните, у нас же с 17-го года народ ничего не понимал.

Всегда дедушка Ленин объяснял, как надо это самое, потом остальные руководители всё время объясняют. И сейчас опять, народ не готов воспринять Общественное телевидение. А, может быть, все-таки давайте начнем как-нибудь менять эту ситуацию и чуть-чуть по-другому разворачиваться, тем более Общественное телевидение, к народу. Может быть, попытаемся? Вот даже мы сегодня, относительно просвещенные, так я корректным постараюсь быть, не совсем до конца до сегодняшнего "круглого стола" представляли себе, а что это такое Общественное телевидение? И попадали под эти разговоры досужие всякие: "Да, это вот там тот формат или другой формат какой-то", а,

может быть, нам сейчас в параллель запустить... Ну, попытку, я не знаю, как это сделать, но попытаюсь разъяснить, что такое Общественное телевидение, что это не какая-то оппозиция. Конгениальная идея. Всех достало уже... все эти 42, Вы говорите, 37, не знаю, всё уже, уже невозможно.

Я, например, давно эти юмористические передачи не смотрю и так далее, а ведь когда-то даже в период молодого Хазанова и прочего с интересом следили, это был, вообще-то, юмор. Но сейчас это невозможно просто.

Так вот, может быть, попытаюсь все-таки показать, что, что мы собираемся делать. Гениальная совершенно идея по поводу провинции. Не просто, так сказать, снимок, портрет, вот там Байкал, там Катунь, а там еще что-то, а через призму дел, через призму людей, через какие-то интересные вещи, я абсолютно убежден в том, что страна развернется кардинально в достаточно быстрое время...

Ведь сегодня немало этих... мы говорим о малом, среднем бизнесе, но мы же его не знаем. Он там в провинции. Здесь есть самодостаточные ребята, получившие десяток лет или так далее, все они где-то они в Forbes и так далее, а так как раз те самые, на которых стоит тот средний класс, который зарождается и формируется. Если мы ему покажем, если мы ему расскажем, на что нацелено это телевидение, я думаю, что мы могли бы развернуть и сделать все-таки ту финансовую составляющую, которая нам нужна, необходима.

И при этом я хотел бы попросить, Анатолий Григорьевич, я понимаю, что это, может быть, сложная задача, но на уровне хотя бы раз, два, три, не больше. Вот что бы мы сегодня сами себе пожелали бы, как предложение в рекомендациях в адрес, я не знаю, Правительства, в адрес Минфина того же, который издалека наблюдает, но, как всегда, имеет свое... Собственно, его нечего винить, у него судьба такая.

Что можно, раз, два, три отметить? Может быть, сегодня нет в проекте этих рекомендаций, но мы могли бы дополнительно сейчас зафиксировать и, может быть, даже обсудить в процессе оставшегося времени.

А.Г. ЛЫСЕНКО

Вот то, что сказал Алексей, это абсолютно правильно. Это рекомендация структурам: подготовить по законодательным предложениям, потому что это, конечно, длинный процесс, очень длинный. Но идея перевода... Потому что была идея какая еще? Отнять у Первого и Второго каналов прибыль за рекламу и отправить туда. Но это наша технология: отнять и добавить, как было, и вообще, частоты забрать и передать... Было всё.

Но то, что рекомендовать, может быть, властным структурам приступить к разработке системы финансирования, она все равно должна быть. Она все равно должна быть, потому что нелепое финансирование коммерческое, государственное. Очень много, вообще система финансирования телевидения не прозрачна, не понятна и смутна. И пока не будет этого решения, она всегда такой будет оставаться. А вот законодательно решить... Хотя это будет сложно, потому что заинтересованность в этом, боюсь, не очень высокая.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Пожалуйста.

Большой вопрос, я извиняюсь. Я почему на этом заостряю внимание, потому что мне кажется, что все наши потом прекраснотушные посылы по поводу того, что мы будем делать, вернее вы будете делать, я все-таки тоже занимаюсь телевидением и понимаю, что это всё будет вам безумно тяжело реализовать, это ясно. Поэтому без базы строить здание с крыши, это, мне кажется, не очень правильно. Оно, конечно, может простоять какое-то время, но потом оно рухнет.

Я, например, не вижу особой проблемы за какое-то время, пока государство возьмет на себя так называемый стартовый период, раскачать в хорошем смысле слова

общественное мнение, спокойно подготовить людей, но это нужна государственная политика, чтобы этим занимались и Администрация Президента, и Совет Федерации, и Госдума, и все, все структуры и даже телевидение, чтобы подготовить людей к тому, что какая-то часть, очень небольшая...

Я вообще говорю, что 40 рублей, или 50 или 100 рублей для большинства в год, это не те деньги, из-за которых они сильно будут переживать. Но подготовить их к тому, что для того чтобы иметь телевидение без рекламы, чтобы иметь телевидение, которое, на самом деле поедет в регионы, и кто по-настоящему будет работать, нужно заплатить вот такую очень небольшую сумму.

Я не вижу в этом ничего особенного, потому что, когда мы вводим увеличение штрафов за нарушения на дорогах в разы, в разы, в разы, ничего, как бы ничего. И давим это общественное мнение и говорим: да, вы понимаете, но мы – государство, имеем право.

А.Г. ЛЫСЕНКО

Но это нужно готовить. Это должно быть очень тщательно подготовлено, потому что, насколько это вызовет взрыв.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Пожалуйста.

Ситуация выглядит, вот, если мы берем мировой опыт, она выглядит чуть-чуть по-другому. Мы должны все-таки понимать, что даже замечательное ВВС – это не налог, это плата за телевизор. Да, это отдельный... И вот здесь дифференциацию провести очень тяжело. И вроде бы потом этим телевизором могут пользоваться и коммерческие структуры, хотя деньги пришли.

А вторая история, что даже в такой замечательной стране, как Англия, до того момента, как ВВС было снято с бюджета с 1927 года прошло 27 лет. Через 27 лет они сказали: мы можем жить без государства. Это тоже происходило, и совершенно точно.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Пожалуйста, кто желает высказаться?

Я хотела еще раз сказать, в ответ уже на продолжение реплики, что совершенно правильный подход – сделать это, что называется, через шаг. Я уверена, что когда те же граждане, которые сейчас не готовы платить за Общественное телевидение, как за некую идею, как за некую концепцию, тоже не до конца все-таки понятную, увидев канал, это уже получается совершенно другое психологическое восприятие этого вопроса.

Поэтому я уверена, что к этому действительно можно будет вернуться. Собственно, здесь у нас и присутствуют представители субъекта законодательной инициативы, что, собственно говоря, позволяет планировать уже эту историю в дальнейшем.

При этом мы, со своей стороны, готовы участвовать в проработке этого вопроса, как именно это может называться и так далее, потому что все-таки, помимо всего прочего я вижу и продвигу уже проблему с финансовым администрированием этой истории, поскольку, насколько я представляю, пока у нас не очень предусмотрен целевой налог. То есть как он должен собираться и каким-то целевым образом направляться в Общественное телевидение. Это достаточно серьезная история, с точки зрения просто Налогового кодекса, его концепции. Спасибо.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Сенатор Кресс Виктор Мельхиорович, пожалуйста.

В.М. КРЕСС

Мне, как человеку, который еще не оторвался от региона и проработал более 20 лет губернатором, вот то, о чем вы здесь говорили, моему уху приятно.

Но, с другой стороны, я понимаю, что надо выстроить механизм, чтобы действительно оттуда информация шла объективная, ведь в регионах тоже сегодня можно показать о регионе, но абсолютно не то, что там является главным.

И отсюда вот сеть корпунктов, но вот то, на мой взгляд, такой объективный механизм, хотя, наверное, это потребует дополнительного финансирования, но вот...

А.Г. ЛЫСЕНКО

Дополнительного контроля

В.М. КРЕСС

И контроля дополнительного, да. Но найти надо, чтобы там все это можно было найти, чтобы было объективно. И вот у меня пример есть, я скажу о нем.

В 1999 году, когда Владимир Владимирович Путин, еще, будучи исполняющим обязанности премьера, прилетел к нам в Томск, и мы там провели заседание сибирского соглашения. Но, зная об этом, я накануне обзваниваю федеральные каналы, не буду говорить, какой канал, и говорю, что вот приезжает...

А мы к этому времени решили сдать, закончили строительство, сдать второй мост через Томь. Строили его 15 лет, замораживали стройку, и потом последние три года...

Ну и мне руководитель канала говорит: "Построили? Ну хорошо, ездите по нему". Я говорю: "Так это вообще праздник для всех". Мне говорят: "Слушай, вот, если бы он взорвался, мы бы приехали". (Смех в зале.) Вот вся суть.

Поэтому мы на сегодня в регионах действительно истосковались по реальным передачам.

Что касается финансирования. Конечно, самый правильный был бы путь, если бы в этом участвовали, ну, если не каждый россиянин, то, может быть, там с доходами в месяц свыше 25, там 30 тыс. рублей.

Но я понимаю, что быстро этот вопрос не решить. Поэтому, наверное, правильно будет вот какой-то такой поэтапный, что ли, механизм.

Уже я понимаю так, вот вы сидите, так получилось, на той стороне. Вы хотите уйти отсюда, это совершенно понятно и правильно, мы для этого и проводим "круглый стол", где деньги не делят, но кнопки нажимают, была поддержка. Она.. Безусловно, я думаю, большинство коллег поддержат.

И будет правильно, Виктор Алексеевич, если Правительству мы в конце тут как-то так очень мягко написали бы: изыскать возможность дополнительно, если в случае необходимости... Понятно, что это главный вопрос. Поэтому, я считаю, что так более предметно написать, вот: Правительству Российской Федерации (последнее) срочно изыскать возможность решения финансовых проблем автономной некоммерческой организации "Общественное телевидение России".

Я думаю, если вот действительно работать будете на регионы, то большинство регионов, руководителей регионов согласятся, хотя большинство дефицитных территорий и так далее. Я посчитал, в среднем на 83 региона, если за базу взять 3 миллиарда, 36 что ли миллионов. Копейки абсолютные!

Поэтому будет правильно, если, может быть, на паритете. Федеральный бюджет и вторая половина – регион. Это абсолютно... Ну, наверное, 3 миллиарда – вы погорячились. Если мы сейчас три разделим, никакой индексации не будет. Поэтому пользуйтесь случаем.

Я руководствовался принципом работы с Москвой следующим: чтобы получить одnogорбого верблюда, надо просить трехгорбого. Спасибо.

Вы знаете, академик Доллежалъ когда-то сказал гениальную фразу: "Приступая к крупному проекту, нужно всегда иметь в виду, что расходы и сроки будут увеличены ровно в "р" раз, без этого не состоится". Спасибо.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Пожалуйста, Островский Михаил Владимирович.

О.М. ОСТРОВСКИЙ

Вы знаете, я вот целиком поддерживаю то, что сейчас говорил господин Кресс, потому что безусловно, конечно же, вот такая вещь, к примеру, я думаю, что корпункты на территории в этой концепции обязательно нужны. И наверняка можно договориться с регионами о том, что они возьмут на себя финансирование частичное. Полностью не надо, на самом деле здесь паритет должен быть. Наверняка могут взять. Это реальные вещи.

И заключить такие соглашения между автономной организацией и каждым регионом – это в наших силах. И я думаю, что регионы здесь пойдут навстречу, тем более при вашей поддержке. Это вообще в принципе как бы будет в норме вещей.

Но я хотел бы обратить внимание еще на одну штуку. Вот сейчас пошло в прессе достаточно серьезное и активное обсуждение темы социальной рекламы. Если, может быть, вы обратили внимание, прошло несколько статей. У каждого практически ведомства, министерства очень большой бюджет на социальную рекламу есть сегодня.

На самом деле вот это уже право Правительства подсказать своим федеральным органам исполнительной власти о том, что, может быть, часть этих бюджетов направить сюда и здесь отработать, потому что социальную рекламу никто не запрещал на Общественном телевидении. Коммерческую, да, безусловно. Там деньги есть, и они заложены. Куда они сегодня уходят, эти деньги, так называемый социальный файл, вы прекрасно знаете, они многие рассасываются.

Это тоже один из вариантов решения, потому что ждать, когда будет сформирован эндаумент, ну, поверьте, я занимался этим, я вел, как председатель наблюдательного совета, переговоры с рядом наших серьезных финансовых структур, и мне совершенно понятно, что это годы и годы, и годы для того, чтобы набрать хотя бы 50 миллиардов. А, как правильно говорит Екатерина Геннадьевна, там по-хорошему надо 100. Это либо волевым делается решением, когда вызывают олигарха и ему подсказывают, либо...

А.Г. ЛЫСЕНКО

Слишком большая сумма.

О.М. ОСТРОВСКИЙ

Нет, там их много надо вызывать. Либо это годы и годы, на это надо смотреть прямо. Это примерно столько же времени, сколько надо, чтобы ввести налог. 100 миллиардов... Я говорю о 100 миллиардах. Ну, в общем, рублей, конечно.

А.Г. ЛЫСЕНКО

Но требуется.

О.М. ОСТРОВСКИЙ

Тем не менее сегодня решить вопрос социальной рекламы Правительство может. Я думаю, что подумать, может быть, это сформулировать в поручение Правительству.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Ну, это мы можем записать в рекомендациях, поскольку вопрос, как канализировать движение этих денег...

О.М. ОСТРОВСКИЙ

Я имею в виду рекомендации.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Это очень непростой вопрос, поэтому надо это всё понимать. Есть федеральный бюджет, есть федеральные программы, есть региональные... Тут тоже нужно детально разобраться.

Пожалуйста, кто еще желает высказаться, задать вопросы. У нас очень нормальное, естественное, хорошее такое живое обсуждение. Пожалуйста.

Уважаемые коллеги, я хотела поблагодарить за то, что так откровенно, открыто сегодня мы услышали планируемую работу, и всю работу услышали, то, что делаете. Вопрос такой. Вот этот региональный ваш акцент хороший, для реализации что-нибудь мы планируем с субъектами Российской Федерации в своих первостепенных программах деятельности: встречи, обсуждения или только этот проект соглашения? Что-нибудь практическое? Нужна ли помощь сенаторов в этом вопросе?

И еще второй вопрос. Везде ли есть у нас региональные телерадиокомпании для того, чтобы нам обеспечить всё, что мы задумали? Спасибо.

А.Г. ЛЫСЕНКО

Ответьте.

Во-первых, конечно, во всех крупных регионах есть телерадиокомпании, с которыми можно сотрудничать. Другое дело, что наиболее крупные силы сегодня, конечно, сконцентрированы у компаний, входящих в систему холдинга ВГТРК. Но мы не видим никаких проблем, и насколько мы понимаем, и ВГТРК не видит особых проблем в том, чтобы творческое сотрудничество там осуществлялось.

Что касается помощи регионов, ну, как мне кажется, прежде всего, это самое важное, нужно формулировать мнение и артикулировать это мнение общественности, мнение о целесообразности, смысле и задачах деятельности Общественного телевидения, потому что на сегодняшний день, к сожалению, в прессе, в других средствах массовой информации превалирует мнение критическое. Мы знаем, кто его высказывает, кто... мы можем догадываться, кто за ним стоит, но вообще поиск недоброжелателей – это самое последнее дело. Вот друзей бы найти, таких же говорливых, голосистых и...

РЕПЛИКА

И состоятельных.

_____ (тот же)

В общем, и состоятельных, которые однозначно высказывались бы в поддержку этой идеи. Если кто-нибудь спросил бы, чего я жду прежде всего от членов Совета Федерации, так вот, этого громкого мнения, потому что Совет Федерации (для меня, во всяком случае) – это, прежде всего, собрание чрезвычайно авторитетных для общества и для общественного мнения людей.

И если эти люди сочтут возможным громко и однозначно поддержать эту идею, это уже будет дорогого стоить.

РЕПЛИКА

Поддержим обязательно.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Так, пожалуйста, еще желающие высказаться. Идеи, предложения? Пожалуйста, сенатор Тотоонов.

А.Б. ТОТООНОВ

Добрый вечер! Я еще раз хотел бы поддержать своих коллег, которые высказались по поводу регионального контента – Общественного телевидения. В моем восприятии и восприятии многих моих земляков, вообще само создание Общественного телевидения, оно ...*(неразборчиво)* как раз этому слову "региональное", наверно. Поэтому, мне кажется, что именно в провинции, именно в регионах значительно больше ждут как раз появления этого телевидения.

Понятно, что прирастать в регионах это будет тяжелее и сложнее. Если вы сегодня приводите гротескные примеры по поводу подбора кадров, кастингов, которые вы проводили, то я думаю, в регионах это будет еще, наверно, сложнее. Поэтому ввиду ограниченности творческих кадров, базы, то такие трудности нас ожидают.

Но тем не менее, мне кажется, что именно регионы, именно в регионах должен расти авторитет вашего телевидения. И я полностью поддерживаю ваш призыв. Мнение сенаторов будет звучать, но звучать оно начнет тогда, когда появится полное понимание. Вот сегодня мы частично для себя развеяли эту завесу непонимания. Оно действительно присутствовало. Я надеюсь, будем вашими союзниками.

Спасибо большое.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо большое.

Вяземский Игорь Павлович, пожалуйста.

И.П. ВЯЗЕМСКИЙ

Уважаемые сенаторы, дорогие коллеги! У меня два пункта. Первый пункт. Собственно, это все здесь прозвучало, дело в том, что у меня маленькая очень компания, которая производит только одну программу. И год назад я решил привлечь губернаторов сам. Связался в пять губернаторами, как я называю, завербовал их. Они радостно совершенно на вербовку поддались. Они теперь готовят в своих областях тоже "Умников и умниц". Они их радостно выращивают, они проводят полуфиналы. Причем они с самого начала у меня спрашивали, а какие правила, какие установки я им могу дать. Я сказал, что никаких установок, все на ваше усмотрение, потому что каждая область – это свое лицо, это свои традиции, это свои правила.

Я просто хочу вам сказать, что это даже на моем, очень примитивном и маленьком уровне, все замечательно работает. То есть перспектива колоссальная. Мы даже, может быть, не совсем с вами понимаем, на какую жилу мы выходим. Потому что Россия, Москва, телевидение, Москва – все, дай бог, кого-то покажет. А тут Россия начнет жить через телевидение, это будет действительно общественное телевидение, российское телевидение громадной такой различной страны.

Второй момент – это по поводу оппозиционно настроенной, так называемой либеральной интеллигенции. Я еще не докладывал Анатолию Григорьевич Лысенко, но я с тремя сильными оппозиционерами поговорил. Так приблизительно, говорю: хотите работать на Общественном телевидении? Получил три согласия. Предварительных. Понимаете, может быть, в основном так настроены, потому что очень боятся, что их никто не позовет, и все их будут только ругать. А если с ними поговорить... Я вспоминаю, что государь

император Александр II говорил, что он к Герцену довольно хорошо относится, потому что все остальные просто ругают, а Герцен иногда советует очень полезные вещи.

Так что вот это, по-моему, вторая цель Общественного телевидения, все-таки это Общественное телевидение. Надо из этой своры, которая лает на слона, делать действительно хорошую, конструктивную, продуктивную оппозицию. Вот все.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо большое.

Станислав Игоревич Бэлза, пожалуйста.

С.И. БЭЛЗА

Спасибо.

Вы знаете, по-моему, очень точно сформулирована тема нашего "круглого стола" – "Общественное телевидение России: региональный аспект". И это мы ставим во главу угла. Видите, как политики канала, так, я думаю, это в сфере интересов Совета Федерации находится.

Вы знаете, я много езжу по стране, потому что часто призывают как-то поддержать в регионах какие-то начинания. И у меня очень часто скрипит потертое седло. Должен сказать, что только за январь-февраль я уже побывал в восьми городах, включая Томск, любимые сенатором Крессом. И еще раз порадовался, как Томск хорошеет.

Вы знаете, проблема и даже трагизм состоит в том, что люди, живущие и в столицах, и в так называемой провинции, притом что в провинции очень много людей совершенно не провинциального масштаба, о них должна была бы знать вся страна, не знают, что происходит рядом. Наша задача, мне кажется, Общественного телевидения, чтобы было оно и общероссийским, и объединяющим.

Потому что, вы знаете, люди в большинстве случаев живут, часто нелегко живут, зарабатывают, раз в году едут в Турцию или в Египет, а по России никто же не ездит. Очень мало кто, за исключением людей, у кого это связано с профессиональными интересами. И люди в Томске не знают, что происходит в Иркутске. Люди в Перми не знают, что происходит в Екатеринбурге. И нарушены транспортные связи.

Происходит действительно анекдотично. Я на днях был в Казани на Шаляпинском фестивале. Дальше мне нужно было перебраться, на следующий день я должен был выступать в Самаре. Ничего нет. Только по Волге. Но лед. Меня 400 с лишним километров на хорошей машине, мне выделили, власти ко мне хорошо относятся в Казани, значит, выделили. Я протрясся эти 400 с лишним километров.

Далее. Вот сейчас мы с моим молодым прославленным другом Денисом Мацуевым в марте летим в Пермь. После его небольшого фестиваля на следующий день мы должны быть в Оренбурге. Для этого мы днем возвращаемся в Москву и вечером вылетаем в Оренбург.

Я к тому, что действительно нарушены транспортные связи. И знания людей о том, что происходит в соседних областях, а иной раз в соседних городах, они тоже нарушены. Я уже не говорю о бывших союзных республиках. Тут это отдельный разговор.

Но я убежден, что в идеале, надо же быть идеалистом немного и романтиком, в идеале мы должны были бы создать средствами телевидения, мощными средствами телевидения такой своего рода телеатлас России. И это должно быть такое телеокно в Россию, если хотите, в Россию настоящую. Это ни в коем случае не должна быть лаковая палехская миниатюра. Там нужно говорить о достижениях, о великом прошлом, о том, что делается сейчас, о замечательных людях, ученых, людях культуры, людях политики. И о детях, конечно, потому что столько талантливых детей. Слава богу, как некое знамение свыше, я связан с самого основания этого фонда "Новые имена", и они сейчас по всей России подбирают детей талантливых, происходит отбор. И это означает, что есть не

только талантливые дети, но есть и талантливые педагоги, которые побеждают на международных конкурсах.

Вот у нас на телеканале "Культура" завоевавший действительно уже международную известность конкурс "Щелкунчик" происходит. Там побеждают не только дети из Москвы, Петербурга. Девочка из Братска побеждает, девочка из Иркутска побеждает. Понимаете, это же счастье, что такое есть. Но потом их, естественно, берут в ЦМШ, потому что нужна шлифовка каждому таланту.

И мне кажется, что мы, как Общественное телевидение, я уже говорю нахально "мы", поскольку вся власть совету, у имею в виду общественному совету. (*Оживление в зале.*) Мы вправе ожидать от Совета Федерации именно такой рекомендации губернаторам, всем местным властям, чтобы действительно оказали всемерную поддержку. Я думаю, что сенаторы от регионов, губернаторы должны у нас появляться, мэры городов. И при этом, конечно, мы знаем, в каждом регионе, чтобы поддержать доверие к нам, нужно не избегать и проблем, в том числе острых, пусть они тоже будут, не только благостная картина.

И я всегда вспоминаю замечательное выражение лауреата Нобелевской премии Франсуа Мориака, который сказал о Франции и Париже, он сказал, что Париж все берет от провинции кроме ее добродетелей. Вот Москва часто тем же методом пользуется. Поэтому припадать к региональным добродетелям, а их очень много, вы знаете, в каждой поездке делаешь для себя какие-то открытия, воодушевляющие, а о них не знают. Я много раз сталкивался с такой ситуацией действительно, когда открывается где-то мост и так далее. Вот сейчас открылся, я ездил в конце прошлого года, семь лет строили в Сургуте филармонию, открыли. Никто же об этом не знает кроме тех, кто как-то связан профессионально.

И Общественное телевидение рождается в муках, надо сказать прямо, — в муках финансовых, к сожалению, это неизбежно. Но мне кажется, что и наши финансовые проблемы будут намного легче, если нам помогут на старте, и мы завоеваем доверие людей и признание. Оно должно быть интересным, безусловно. И мне кажется, что вот тут великая русская культура, которая весьма тоже плодотворно развивается и в провинции. Вы знаете, где-нибудь, там... никто тоже не знает, ну, что там мост...

Вы знаете, в прошлом году мы с Владимиром Васильевым, нашим прославленным танцовщиком, были приглашены в Красноярск. Там прошел фестиваль стран Азиатско-тихоокеанского района. От Америки до Австралии, все страны были представлены. Грандиозный фестиваль! Москва бы позавидовала. Никто не знает! Понимаете, это же безобразие! Мы не умеем свои же достижения как-то представить. Я думаю, что появление Общественного телевидения вот эту недостаточность, если хотите, сердечную недостаточность нашего телевидения должно исправить. Благодарю за внимание!

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо большое!

_____ Можно? Простите. Я, буквально, два слова.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Пожалуйста.

_____ (та же)

Просто реплика Александру Сергеевичу по поводу того... И абсолютно справедливо Александр Сергеевич сказал по поводу того, что много недоброжелателей у Общественного телевидения. Их, действительно, много. Но вы себе не представляете насколько больше региональных журналистов, которые не только поддерживают саму идею Общественного телевидения, а мечтают, они ждут день открытия. Потому что... не буду сейчас касаться

разных негативных сторон, но в регионах все не так просто. И поэтому региональная журналистика она просто направлена именно на Общественное телевидение. И мне кажется, что вот этот мост надо наводить.

Ну, вчера, буквально вчера, вот мы приезжаем, там, несколько городов я вам могу назвать, приедем, первый вопрос: а будет Общественное телевидение или это все вранье? Правильно, ну а от кого это зависит, если мы не рассказываем? А как мы можем рассказывать? Газеты, которые сейчас, я прошу прощения, практически не читают. Радио, которое не всюду слышно. Как-то вот здесь вот нужно, вот, что-то такое наладить. Значит, надо прямо приезжать, собирать вот такие "столы" с этими ребятами и девочками, и дальше они пойдут, и растреляют, буквально, по всему своему региону. Это первое.

И второе, я, конечно же, Алексей Пиманов, и предложение, которое он сделал, и его, к счастью, поддержали сенаторы, это, по-моему, очень плюсовое предложение, если еще оно будет узаконено. Что касается работы с регионами, с самими сенаторами, у меня был большой опыт работы, мы делали большую энциклопедию России от "А до Я", но должна вам сказать, не было ни одного сенатора, который бы сказал: "Нет". Были такие, которые сначала советовались. Вот я хочу сказать господину Крессу, Вы не помните, но Вы были первым, кто откликнулся, и мы получили от Томска просто потрясающий материал, сделанный именно вашими журналистами. У Вас замечательно работали помощники.

Но, конечно, было бы хорошо, если бы каждому губернатору кто-нибудь позвонил сверху, ну и как-то в форме совета нашел какие-то слова. (*Оживление в зале.*) И все будет в самом лучшем виде.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Пожалуйста, еще есть возможность, у нас осталось несколько минут. Или будем завершать? Как, Анатолий Григорьевич? Все уже высказались?

А.Г. ЛЫСЕНКО

Мы гости.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Пожалуйста, Вам для начала заключительное слово, а мы уже завершим.

А.Г. ЛЫСЕНКО

Вы знаете, здесь все было сказано. Если все, что было сказано хотя бы на процентов пятнадцать претворится в жизнь, уже хорошо. Я думаю, что если мы начнем работать, надо встречаться, надо беседовать. Все равно лучше подсказать, чем вы, не можете, и особенно в том вопросе, о котором мы говорили. Они проще внутренних взаимоотношений. Тоже, ведь, знаете как, журналисты попадают в регионы, тоже все стараются использовать их в свою сторону, в другую, тем более в преддверии выборов, которые, так сказать, идут. Так что там все не просто. Раньше было... я вот с 75-го или с 76-го года, по-моему, в Томске у нас был корпункт, с Юрием Кузьмичевым(?) мы работали на пару. Мне было просто: приехал к нему, получил все разъяснения и все. Сегодня однозначных решений нет, понимаете? Поэтому, конечно, было очень хорошо, если бы была возможность обратиться, и особенно, конечно, когда будут записи всяких слушаний и ...(*Неразборчиво.*) вот у нас будет заниматься этим Сергей Ломакин, он на этом деле собаку съел с советских времен на всевозможного рода слушаньях и официозах. Тоже, конечно, помогать нам надо(?). Все это не прямой эфир, естественно, это все должно быть смонтировано и подобрано, чтобы это было интересно, конечно, а не просто зеленая, конечно, тоска. Ну, мы надеемся на поддержку, и почему-то верим, что это получится. Знаете, как все говорят: надежда умирает последней, а умирать не хочется. Так что будем жить.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Ну, что? Спасибо всем участникам. Сегодня за нашим "столом" было, Анатолий, всего восемь сенаторов. На самом деле их гораздо больше — их 186. *(Оживление в зале.)* Остальные подписались бы под итогами этого разговора абсолютно единодушно. Потому что мы знаем своих коллег, мы общаемся, мы знаем, чем живут регионы. И поверьте, все, что сегодня прозвучало, оно исключительно нужное, давно было бы востребовано, но я думаю, будет востребованно, если мы все дружно за это дело возьмемся.

Мы готовились к этой встрече. Есть рекомендации, которые в материалах у наших участников, некоторые мысли были высказаны уже в ходе этой встречи. Валентина Ивановна предложила сделать соответствующее письмо в адрес губернаторов непосредственно с изложением более компактно тех идей и суждений, которые сегодня носили несомненно позитивный и нужный для них характер. Это та самая кнопка, которая тоже, мы уверены, сработает. Потому что вес и авторитет Совета Федерации совершенно очевидно растет, это мы видим в разных нюансах, в разных проявлениях, и над этим работают каждый из сенаторов, которые представляют свои субъекты Российской Федерации.

Кроме того, у нас есть комитеты и комиссии, которые тоже с удовольствием бы выслушали те идеи и предложения, которые сегодня прозвучали. Это будет тоже бесполезно, и в некоторых случаях мы с такими предложениями к вам обратимся.

Кроме того, у нас существует при Совете Федерации Совет законодателей, в который входят представители законодательных органов регионов, им тоже будет бесполезно из первых услышать то, о чем сегодня мы говорили.

Совершенно справедливо суждение относительно оппозиционности, которая звучит сейчас в нашей прессе. Вот, читая, листая, я думаю: Боже мой, а почему же так мало слышно отцов-устроителей? Понимаете, тут нужно, мне кажется, регулярно методически вот все это делать для того, чтобы будить общественное сознание и преодолевать эту совершенно "чернуху", эту оппозиционность, которая сужает кислород воздуха. Поэтому, мне кажется, нужно здесь более последовательно и более серьезно работать, не дожидаясь, там, будет 15 мая, потом мы заговорим, потом мы... Все должно идти вместе, и тогда это легче сработает, а должно сработать, мы в это верим.

А.Г. ЛЫСЕНКО

После 14-го числа будет заседание совета, так сказал Слава: высшая власть советам, все-таки. И мы сразу начинаем такую пропагандистскую компанию.

В.А. ЛОПАТНИКОВ

Спасибо всем за работу. До встречи.